

Неизвестные сокровища наших храмов

Источник публикации: Зорина, Л. Неизвестные сокровища наших храмов [Электронный ресурс] / Любовь Зорина // Narodnia.com. – 2013. – 20дек. – Режим доступа: <https://narodnia.com/be/sionnia/prabliemy-spadczyzny/467-sokrovishsza-hramov>. – Дата доступа: 30.06.2017.

Искусство Гродненщины до сих пор остаётся для большинства специалистов и граждан малознакомой страницей истории. В послевоенные десятилетия XX века изучение белорусского искусства было затруднено тем, что светской живописи на территории республики практически не осталось. Она оказалась поделённой между Россией, Польшей и Литвой.

После волны агрессивного атеизма на рубеже 70-80-х гг. XX в. началось изучение и осмысление художественного наследия наших предков, которое было представлено произведениями сакрального искусства, оспорить принадлежность которых к Беларуси было невозможно, поскольку они находились в храмах. Именно храмы стали хранилищами национального достояния белорусов и источниками формирования музейных коллекций.

Монстранция 16 в. хранится в побернардинском костёле

В отличие от России, где церкви во времена атеизма подверглись тотальному ограблению, в Беларуси даже многие закрытые в советское время храмы стояли нетронутыми. В них сохранялось немало ценных предметов и икон. Этому способствовала активная позиция верующих, стоявших на страже своих святынь, таких как Мария Ромуальдовна Гратулевич из Фарного костёла в Гродно, староста костёла из Берестовицкого района Койта (имени, к сожалению, не помню), Мария Паталета из церкви в деревне Комотово Гродненского района, и многих других, имена которых мы просто не знаем. Благодаря им на Гродненщине в костёлах сохранилась старая живопись 17-18 веков, в том числе

картины на исторические сюжеты и портреты фундаторов и священников, превосходная скульптура, литургические предметы, утварь, художественные изделия из серебра, ткани. Бывшие униатские церкви утратили первоначальный декор и наполнение, так как переоборудовались в соответствии с православным канонам, утварь и иконы в них в основном второй половиной XIX - начала XX века, но наряду с иконами российского происхождения сохранились местные униатские.

Широкая экспедиционная деятельность Государственного исторического музея, Музея института искусствознания, этнографии и фольклора Академии наук, Национального художественного музея, Республиканского музея атеизма и истории религии в Гродно (список экспедиций приведён в каталоге Н.Ф. Высоцкой «Скульптура и резьба Беларуси XII-XVIII вв.») позволила выявить огромный пласт не исследованных и не введённых в научный оборот высокохудожественных произведений. Впервые были защищены кандидатские и докторские диссертации по истории древнебелорусского искусства, написаны первые монографии о нём, изданы красочные альбомы и т.п.

В ходе экспедиций были вывезены в музеи (в основном из храмов, снятых с регистрации) иконы, скульптуры, облачения священников, литургические предметы, книги. В то время это было для них спасением. На основе вывезенных вещей были сформированы экспозиции дореволюционного белорусского искусства Национального художественного музея в Минске, Музея древнебелорусского искусства АН БССР, доступ в который до настоящего времени ограничен, гродненского Музея истории религии. При обследовании костёлов и церквей составлялись списки наиболее ценных вещей для внесения в “Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей” и последующей охраны.

Мне как искусствоведу Управления культуры облисполкома посчастливилось принимать участие в экспедициях под руководством Н.Ф. Высоцкой в Кореличском районе и Республиканского музея истории религии (Гродно) в Островецком районе в 1982 году. Причём значительная часть этой работы была проделана мною самостоятельно. В 1983 г. выявление, сверка и фотофиксация произведений искусства в костёлах и церквях была закончена. Всего по Гродненской области было обследовано 128 храмов, по каждому району были подготовлены списки художественных ценностей, которые подлежали постановке на учёт и охране государством. Копии списков передавались в отделы культуры.

Редкая униатская икона

«Святой Антоний» 1803 г.; «Святой Рох», «Святой Исидор», «Святой Иосиф», «Богоматерь», кисти S. Gabiato, 1911 г.; «Молящийся Казимир» В. Ваньковича; «Успение Анны» и «Рождество Иоанна Крестителя» Я. Зеньковича; «Рождество» П. Южика 189? г.

К сожалению, работа не была завершена. Даже те произведения, которые неоднократно были опубликованы и ценность которых неоспорима, до сих пор не внесены в “Дзяржаўны спіс...” Не ведётся она и в настоящее время.

Между тем изменяются критерии художественной ценности вещей, и по прошествии тридцати лет становится очевидно, что многое из того, что не было внесено в списки, необходимо ставить на учёт. Закон «Об охране историко-культурного наследия Республики Беларусь» от 09. 01. 2006 г. определяет черты памятников, которые подлежат охране. Сакральное искусство как один из факторов формирования национального менталитета, объект, оказывающий влияние на духовность общества, развитие искусства, формирующий мировоззрение, в полной мере подпадает под это понятие и в соответствии с этим должно охраняться.

«Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей», в минувшем году пополнился 92 объектами из Минска, и теперь в нём 538 единиц архитектуры, истории, искусства и археологии. Подавляющее большинство памятников – это недвижимые. Движимых в нём – единицы. В результате огромный массив произведений сакрального искусства, который до сих пор находится в наших храмах, фактически, государством никак не охраняется. В

настоящее время идёт подготовка Кодекса о культуре, который призван свести воедино все законодательные акты в этой области. Анатолий Бутевич, председатель созданной в 2008 г. общественной Наблюдательной комиссии по охране историко-культурного наследия при Министерстве культуры в ряде статей пишет, что надо менять саму систему охраны памятников, провести их инвентаризацию, но он имеет в виду только недвижимые памятники.

Круг людей, осведомлённых об этой проблеме, весьма узок, но она требует безотлагательного решения. Дело в том, что сакральное искусство и предметы культа, являясь частью национального достояния, находятся в настоящее время в собственности религиозных общин и организаций и фактически неподконтрольны государственным органам охраны памятников.

Всё имущество кроме духовной имеет материальную ценность. По Закону о свободе совести и религиозных организациях (Закон о культурах) каждая зарегистрированная религиозная община является самостоятельным

Слуцкий пояс из одного из храмов Гродненщины, фото 1980-х гг.

получении старых тряпок, на утилизацию которых Европа не хочет тратить. Только о настоящих ценностях они не отчитываются ни перед кем.

юридическим лицом, а руководитель юридического лица, в данном случае это председатель совета общины (председатель церковного совета) несёт полную ответственность за сохранность церковного имущества. Председатели церковных советов отчитываются перед налоговыми инспекциями, которые контролируют финансовую деятельность общин и выдают книги замечаний и предложений. Они также отчитываются перед отделами социальной защиты, перед Комитетом по гуманитарной деятельности о

В итоге практика такова, что фактическими распорядителями становятся настоятели храмов. Но с точки зрения государственного Закона священнослужители являются обычными гражданами, в ряде случаев они даже не являются членами церковных общин. Таким образом, они полностью

освобождаются от ответственности. Ссылки председателей на то, что всем руководит священник, и они действуют по их благословию не состоятельны, поскольку уставы церквей и общин утверждаются Аппаратом Уполномоченного при Совете Министров или Отделами по делам религий при исполкомах. Правовая безграмотность верующих и священников предоставляет широкий простор для самовольных действий и злоупотреблений.

А. Ярошевич в статье “Страты беларускай іконапісі за апошнюю чвэрць стагоддзя” (“Краязнаўчая газета” №30 за 2010 г.) приводит список утраченного церковного имущества, в числе прочего упоминаются два слуцких пояса из Гродненской области. А совсем недавно газета «Культура» объявила о сборе средств на покупку музеем слуцких поясов. По случайному стечению обстоятельств минский коллекционер выставил на продажу именно два пояса общей стоимостью в 170 тыс. долларов.

В православных церквях продолжает действовать инерция замены икон «неканонических» на «канонические». В XIX веке древние униатские иконы заменялись российскими православными, но сейчас уже иконы конца XIX века считаются неканоническими, и их заменяют более свежими.

Мы должны понимать, что открытые границы с Россией и сформировавшийся там обширный рынок антиквариата могут провоцировать различные злоупотребления. Это наше искусство, оно принадлежит нашему народу, нашим детям и внукам, его сбережение – общенародная задача.

Для этого достаточно, не ущемляя прав верующих, просто выполнить требования Закона:

1. Провести инвентаризацию имущества со сверкой. Завести учётные карточки и паспорта на все объекты. Сделать это можно с привлечением студентов различных творческих специальностей, современная техника (фотоаппарат, компьютер, диски) позволит это сделать быстро.

2. Подписать охранные обязательства с каждой общиной, предварительно разъяснив степень ответственности священникам и верующим.

3. Вышедшие из обихода иконы и утварь не выбрасывать, а передавать в музеи.

Закон также требует обеспечить доступ к памятникам специалистам и посетителям.

Популяризация наших храмов не только как духовных центров, исторических и архитектурных объектов, но и как хранилищ произведений искусства важно для воспитания подрастающего поколения, так как зачастую храм - единственное место, в котором человек вступает в соприкосновение с подлинными произведениями. Для привлечения наших и зарубежных туристов необходимо выпускать буклеты о каждом храме, чтобы каждый гражданин нашей страны знал и берегал наше национальное достояние.

Любовь Зорина

Статья опубликована в «Горад Святога Губерта.» Выпуск 6. 2012